Это неожиданное сотрудничество очень обрадовало Су Цзяоцзяо.

Поскольку она собиралась получить большую прибыль, то девушка почувствовала себя щедрой и пригласила Цзи Сюань домой на ужин. Она также привлекла ее к помощи в приготовлении пищи.

Цзи Сюань не стала возвращать деньги Су Цзяоцзяо первой, а сначала вернула всем остальным жителям деревни.

После того как она вернула долги, ее спина сильно выпрямилась.

Сун Цинхань никогда не комментировал семейные дела. Он покорно слушал, что хотела сделать Су Цзяоцзяо. Поэтому, когда Су Цзяоцзяо решила пригласить гостя, Сун Цинхань сделал все, как положено, за исключением... того, что он не смог с первого взгляда узнать Цзи Сюань и уставился на нее. Поэтому той было немного не по себе.

Перед приготовлением пищи Су Цзяоцзяо вытерла лицо девочки. По ее мнению, Цзи Сюань выглядела как симпатичный мальчик. Если она наденет на шею ошейник с шипами, то станет похожа на идола в ее будущем.

Цзи Сюань больше не выглядела женственной.

После того, как она понизила голос, в ее маскировке не осталось никаких изъянов.

Обед, который они съели, не представлял собой ничего особенного. Это было просто мясо и утиные яйца, а также две тушеные рыбы.

Но для Цзи Сюань это была райская еда.

С тех пор как она приехала сюда, то не ела ничего вкусного. Лучшее, что девочка когда-либо ела, было яйцо, которое дедушка давал ей на день рождения. Она никогда не знала, когда именно он его принесет.

Цзи Сюань не могла спокойно есть этот обед. Хотя Су Цзяоцзяо разрешила ей взять еду и для дедушки, она все равно не могла много есть. Не то чтобы блюда были плохими, просто они были слишком дорогими. Девушку мучила совесть.

Остроглазая Су Цзяоцзяо заметила это и дала ей еще одну порцию еды. Цзи Сюань отодвинула миску и поспешно сказала:

— Сестра, это слишком много. У меня не очень большой аппетит.

— Это не много. Поскольку ты не хочешь сама брать мясо, я подумала, что было бы неплохо помочь тебе, — Су Цзяоцзяо улыбнулась.

Цзи Сюань поджала губы и энергично кивнула головой:

— Я сама возьму, — чтобы показать Су Цзяоцзяо, она тут же взяла кусок мяса.

Су Цзяоцзяо отпустила ее, но через некоторое время она быстро набрала еды для Цзи Сюань, делая упор на овощи и рыбу.

Несмотря на это, Цзи Сюань чувствовала себя довольной. Еда была очень вкусной и превосходила то, что она ела дома в детстве. Кроме того, это было самое питательное, что она ела за последние годы.

Поев в спешке, Цзи Сюань отложила палочки и пошла на кухню с миской. Затем она вежливо сказала:

— Сестра, спасибо, я пойду.

— Иди, — Су Цзяоцзяо видела, что та была слишком смущена, чтобы оставаться здесь, и не стала ее заставлять.

Когда девушка ушла, Цзяоцзяо посмотрела на Сун Цинханя и сказала с улыбкой:

— Когда она стояла передо мной, то была послушной, как маленький белый кролик, но я видела, что раньше, когда она тайно торговала с людьми, то была довольно компетентной.

Сун Цинхань незаинтересованно кивнул:

— Ты помогла ей. Это нормально.

Су Цзяоцзяо недовольно надулась, пнула его ногой под столом и прошептала:

— Я хочу сотрудничать с ней в бизнесе. Ты не можешь возражать.

— Не возражаю, — Сун Цинхань погладил ее по голове с улыбкой в глазах. — Но будь осторожна. Твоя безопасность важнее всего.

— Да, — Су Цзяоцзяо послушно кивнула с небольшой улыбкой на лице. — Цинхань, твои волосы сильно отросли.

— А? — мужчина посмотрел на Цзяоцзяо, ожидая ее следующего предложения.

Его волосы будут расти естественным образом. Два дня назад он все еще думал о том, чтобы найти время постричься в городе. За время службы в армии он привык к коротким волосам. Его нынешняя прическа немного странная для него, но она придавала ему более теплый вид.

Су Цзяоцзяо протянула маленькую руку, взяла его за руку и кокетливо сказала:

— После еды я постригу тебя, хорошо?

— Хорошо, — спокойно ответил Сун Цинхань.

Су Цзяоцзяо обрадовалась. Как и ожидалось, это задание оказалось простым!

Выйдя со двора, Цзи Сюань не могла не оглянуться. Дверь главного дома была открыта, и она даже могла видеть мужчину и женщину внутри.

Цзи Сюань улыбнулась и бодро зашагала домой.

Обстановка у них в коровнике была ужасной, лишь небольшое окно пропускало тусклый свет.

Цзи Сюань чувствовала, что задыхается каждый раз, когда приходила сюда, но ее дедушка был здесь, и она не могла уйти.

В этот раз, когда она вошла в зал, то принесла с собой редкий аромат риса.

Цзи Сюань широко улыбнулась:

— Дедушка, попробуй, разве стряпня сестры Цзяоцзяо не вкусная?

Когда Цзи Чанфэн, который был довольно старым, услышал, что это пришла внучка, его лицо подсознательно смягчилось, и он хрипло сказал:

— Ты опять что-то получила от кого-то. Как мы собираемся отплатить им в будущем?

Сказав это, он увидел прическу и лицо своей внучки. Цзи Чанфэн на некоторое время остолбенел и удивленно сказал:

— Зачем ты обрезала волосы?! Почему ты выглядишь как мальчик!

— Теперь я не буду в такой опасности! Если я буду мальчиком, никто не будет меня задирать, — Цзи Сюань торжествующе подняла брови, сидя на куче сена. Все ее движения были размашистыми и безудержными, как у настоящего мальчика.

Это заставило несколько старомодного Цзи Чанфэна вздрогнуть, и он хотел что-то сказать.

Но когда мужчина подумал об их ситуации, его гнев угас, и он вздохнул:

— Ты уже выросла. Ты можешь решать сама.

Цзи Сюань улыбнулась и посмотрела на миску сбоку. Миска была довольно большой, но она была разбита. В ней была дыра, но рис внутри был почти съеден.

Сестра Цзяоцзяо наполнила тарелку большим количеством мяса и риса, а также дала ей рыбный суп. Даже после еды этот запах все еще витал в воздухе.

Она инстинктивно взяла миску, чтобы помыть.

Цзи Сюань была пятнадцатилетней девушкой с неразвитым телом из-за длительного недоедания. Поскольку на ней была поношенная одежда и коротко остриженные волосы, с первого взгляда она была похожа на мальчика.

Женщины в деревне иногда проходили мимо и удивлялись:

— Кто этот молодой человек? Он очень симпатичный.

Теперь Цзи Сюань еще меньше беспокоилась о своей маскировке.

После мытья посуды, вернувшись домой, девушка посмотрела в сторону горы. Она выглядела очень мрачной. Там были густые деревья, и свет не проникал сквозь них. Обычные люди бродили у подножия горы, не решаясь зайти вглубь.

Девушка слегка прищурилась, выдавая свое честолюбие.

Помимо каштанов, там было так много хороших вещей, которые все можно было обменять на деньги…

***

Су Цзяоцзяо знала, что не умеет стричь, поэтому планировала прибегнуть к дипломатии, а не к насилию. Таким образом, Сун Цинхань будет слишком смущен, чтобы поднимать шум из-за

своей плохой стрижки.

После еды она решила вымыть его волосы горячей водой из кастрюли.

Жаль, что реальность никогда не бывает столь же совершенной, как воображение.

Без парикмахерского кресла было неудобно лежать и мыть голову. Су Цзяоцзяо несколько раз пыталась, но так и не смогла покрыть водой всю голову Сун Цинханя.

Видя, как этот большой человек жалко лежал на длинной скамье, пытаясь стабилизировать голову без какой-либо поддержки, она неуклюже намочила его рубашку, но не смогла намочить и половины головы. Она даже заставила вены на его шее выступить.

Наконец девушка спросила с некоторым чувством вины:

— Почему бы тебе не сделать это самому?

Сун Цинхань вздохнул с облегчением и тут же сел прямо.

— Хорошо.

Он хотел позволить Цзяоцзяо поиграть, но он не ожидал, что эта поза будет действительно неудобной.

Девушка стояла в стороне и с чувством вины наблюдала за происходящим.

Он смог очень аккуратно вымыть свои волосы. Цинхань наклонился, взял шампунь и дважды натер им голову, затем добавил немного воды, и он вспенился. После этого мужчина вымыл волосы и вылил воду. Все действия были быстрыми и решительными, и в общей сложности заняли две минуты.

После того как Сун Цинхань закончил мыть волосы и вытер их полотенцем, чтобы с них не капала вода, Су Цзяоцзяо нашла рубашку, чтобы прикрыть его тело, как плащ цирюльника, и начала стричь его волосы.

Раньше у него была короткая военная стрижка, так что все будет хорошо, если она будет придерживаться правильной длины.

Су Цзяоцзяо держала расческу в одной руке и ножницы в другой. Ее лицо было торжественным, когда она сказала:

— Я начинаю.

— Да, — Сун Цинхань сел правильно, спина прямая, руки на коленях.

После того, как Су Цзяоцзяо закончила говорить, она сдулась, но все же стиснула зубы и начала.

С легким щелчком отвалился клок волос, и она снова продолжила.

Через несколько секунд Су Цзяоцзяо молча посмотрела на неровный участок волос и почувствовала себя еще более виноватой. «Система, я сожалею о своих прежних мыслях».

Теперь она знала, что стричь волосы очень сложно!

[Хозяйка, давай! Подумай о вознаграждении!] — Система постоянно подбадривала ее.

Су Цзяоцзяо не хотела сдаваться. Она уже начала, так почему бы не продолжить? В худшем случае, им пришлось бы исправлять это в парикмахерской.

Но...

Она сладко вскрикнула:

— Цинхань~

Он повернул голову без всякого беспокойства на лице и мягко спросил:

— В чем дело?

Су Цзяоцзяо легла ему на плечи, наклонилась и поцеловала его.

Сун Цинхань был слегка удивлен, но потом улыбнулся. Он уже собирался попросить продолжения, когда увидел, что Су Цзяоцзяо выпрямилась и собиралась продолжить.

Он опустил глаза, чувствуя остаточную температуру на губах, его глаза мерцали.

Пришел Даню с миской супа. Его жена приготовила суп, поэтому он решил принести тарелку Сун Цинханю. В ней было два куска мяса. По меркам 70-х годов это было высококачественное мясо.

Даню пришел с радостью, но когда он уже собирался войти во двор Сун Цинханя, то увидел сцену, от которой у него заболели зубы.

Мужчина увидел, как девушка, признанная всеми землеройкой, стригла волосы Сун Цинханя. Однако сегодня она выглядела необычайно нежной и даже немного нервной, словно выполняла сложную задачу. Но девушка подстригла его так плохо, что казалось, будто на него напала собака. Даню не мог спокойно смотреть на это.

С другой стороны, Сун Цинхань был спокойным, как вода. Но из-за нервного взгляда Су Цзяоцзяо, стоявшей позади него, он слабо улыбался, смягчив свое холодное выражение лица.

Казалось, между этими двумя людьми была странная атмосфера, в которую другие люди не могли вмешаться.

Даню стоял там в нерешительности. Он чувствовал себя слишком неловко, чтобы неожиданно войти и потревожить их.

В этот момент Сун Цинхань, у которого стригли волосы, уже увидел его и незаметно помахал ему рукой. Очевидно, он не хотел, чтобы тот входил и мешал им.

Даню недовольно покачал головой. Сун Цинхань забыл о своем брате после того, как обзавелся женой!

Он скривил губы, повернулся и ушел. Мужчина рассеянно пил суп, который собирался дать Сун Цинханю, так как все его мысли были заняты только что увиденной сценой. Внезапно из глубины его сердца вырвалась волна зависти.

Он всегда считал, что Су Цзяоцзяо недостойна Цинханя. Она была просто строптивой, не более того.

Но в этот момент Даню почувствовал, что эти двое вполне подходили друг другу.

***

Во дворе было тихо. К этому моменту все уже закончили есть и устроили перерыв на обед, поэтому никто их не беспокоил.

Су Цзяоцзяо была полностью сосредоточена на стрижке волос Сун Цинханя. Так сосредоточилась, что не заметила человека, который стоял у порога и чуть не вошел.

Если бы Сун Цинханю пришлось оценивать ее работу, он бы по крайней мере оценил если не ее работу, то хотя бы ее искренность.

В течение получаса она несколько раз обходила Сун Цинханя по кругу, и в конце концов, не без труда справилась с заданием. Убедившись, что задание выполнено, она не смогла выдержать его взгляда. Девушка улыбнулась, пытаясь успокоить его:

— Цинхань, э-э-э… давай завтра поедем в город. Мы сможем постричь тебя еще раз.

Сун Цинхань, услышав эти слова, нахмурился и нерешительно спросил:

— Неужели все так плохо?

Су Цзяоцзяо сглотнула и слегка присела на корточки. Она больше не могла видеть его макушку, только лицо и неровную челку. Это делало ее работу в какой-то степени приемлемой.

Она решила солгать.

— Нет, ты хорошо выглядишь, и эта прическа в порядке.

Сун Цинхань недоверчиво посмотрел на нее:

— Правда?

Су Цзяоцзяо не выдержала. Она закрыла лицо и вздохнула:

— Нет, я сделала ужасную работу.

Как будто собака растерзала его волосы. Если бы не его естественная внешность, даже родители не смогли бы его узнать.

Услышав это, Сун Цинхань замолчал.

Его глаза были опущены, и он молчал. От него исходила гнетущая аура. Су Цзяоцзяо чувствовала себя настолько виноватой, что ей захотелось бежать сразу же после того, как она сняла импровизированный плащ парикмахера и убрала клочки волос.

Иногда неведение – это блаженство.

Но когда девушка уже собиралась развернуться и уйти, ее дернули за запястье, и она отступила на два шага назад, приземлившись на тело Сун Цинханя.

Теперь она была в стане врага, Су Цзяоцзяо стала еще менее грозной и извинилась:

— ...Прости. Завтра я пойду с тобой в город, чтобы постричь тебя.

Потерянное выражение лица молодого человека, на которого она смотрела, заставило ее почувствовать себя расстроенной. Это заставило ее смутиться еще больше.

Конечно, все началось с того, что девушка не смогла противостоять искушению получить вознаграждение за задание. Она заслужила это!

Увидев, как ее милое лицо превратилось в горькую дыню, Сун Цинхань не мог не улыбнуться. Затем он поджал губы, нахмурился и негромко спросил:

— Мне немного не по себе. Может, волосы попали за шиворот?

— А? Дай-ка я посмотрю, — Су Цзяоцзяо сразу же решила проверить.

Но тут ее внезапно поцеловали...

Спустя долгое время злой волк, прижавшийся к ее губам, заговорил низким голосом. И ей показалось, что ее ударило током.

— Ничего страшного, если ты продолжишь творить хаос, пока я получаю свою компенсацию~.

Су Цзяоцзяо: «…»

Она была девушкой, которая не имела опыта в флирте. Если бы кто-то сказал это до ее трансмиграции, у нее бы точно побежали мурашки по коже.

Но в этот момент.

Су Цзяоцзяо посмотрела в его страстные глаза. Их глаза были очень близко друг к другу, их дыхание переплеталось, а губы соприкасались. Они находились в очень интимной позе.

Услышав его слова, Су Цзяоцзяо услышала, как ее маленькое сердечко со звуком «пинг!» забилось в груди, отчего она ослабла. Девушка могла только тихонько постанывать в его объятиях.

Ее ноги, болтавшиеся в воздухе из-за недостаточного роста, были вытянуты прямо, пальцы застенчиво подгибались, а ее маленькое белое личико было красным, как помидор.

Все кончено!

Су Цзяоцзяо поняла, что влюбилась в Цинханя окончательно!

http://tl.rulate.ru/book/42659/1808939